

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2025), 248–252
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2025), 248–252
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-4-90-248-252

ФЕМИНИТИВЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ФРАГМЕНТА КАРТИНЫ МИРА НАГАЙБАКСКОГО ЭТНОСА

Н.В. Позднякова

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

E-mail: nvp2018@bk.ru

ORCID: 0000-0001-5680-6298

Статья посвящена анализу феминитивов нагайбакского языка как репрезентантов фрагмента картины мира малого коренного народа Южного Урала. Основываясь на тематической, семантической и словообразовательной характеристиках языковых единиц со значением женской, автор приходит к выводу, что первоначально превалировали немотивированные лексические единицы, которые, являясь полисемантами, передавали возрастную и иерархическую характеристику лица женского пола в нагайбакской семье. Смена парадигм в Советскую эпоху сказалась и на системе нагайбакских феминитивов: появились именования женщины по роду деятельности, профессии, должности, званию.

Ключевые слова: нагайбакский язык, феминитив, категория рода, картина мира

Изучение феминитивов (в отечественной науке такой отсчет можно вести с работы 1939 г. М.Я. Немировского «Способы обозначения пола в языках мира»¹) того или иного языка в синхронии и диахронии позволяет реконструировать отдельные фрагменты картины мира народа. Не является исключением и один из малых коренных народов Южного Урала. Нагайбаки сформировались как особая этнорелигиозная группа в результате взаимодействия различных культур и религий. Отличительными чертами данного народа являются православие (по мнению историков, нагайбаки принимали христианство в два этапа: одни крестились в XVI в. во время правления Ивана Грозного, другие – в XVIII в.) и принадлежность к казачеству². Сословно-религиозные особенности наложили «отпечаток на устройство нагайбакского общества, нагайбакской семьи, на

Данные об авторе. Наталья Викторовна Позднякова – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации, старший научный сотрудник НИИ ИАФ МГТУ им. Г.И. Носова.

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ и Правительства Челябинской области (№ 23-18-20045 «Создание нагайбакской письменности как база для сохранения уникальной культуры и языка одного из малочисленных коренных этносов Южного Урала»).

¹ Немировский 1939, 19–197.

² Белоруссова 2015, 18–20.

распределение ролей внутри нее и, как следствие, на положение женщины не только в кругу родных, но и в обществе в целом»³. Подтверждение находим в этнографических работах конца XIX – начала XX в.: «Женщины у нагайбаковъ находились прежде почти въ состояніи рабства, хотя и не въ такой степени, какъ у киргизовъ и татаръ; такъ, напримѣръ, невѣстка должна была надѣвать и снимать обувь всѣмъ домашнимъ. Теперь же, благодаря проникшему къ ним просвѣщенію, женщины пользуются уваженiemъ»⁴. Изменение положения женщины в нагайбакском обществе было обусловлено и влиянием православной религии, принятой народом, и активным влиянием соседей – русских. Это отразилось и на составе нагайбакских феминитивов. При отсутствии категории рода «в нагайбакском языке, как и в других тюркских языках, принадлежность к женскому или мужскому полу передается только лексически, через семантику основы слова»⁵.

Состав феминитивов позволяет отметить некоторые особенности нагайбакского менталитета.

I. Большинство нагайбакских феминитивов составляет группа исконных немотивированных наименований лиц женского пола; коррелятом мужского рода для данных наименований является не однокоренное слово, а другое немотивированное понятие, ср.: *нәнәү* (*мама*) – *тәтәү* (*папа*), *қызыл* / *қызықай* (*дочь*) – *ульым* (*сын*), *әбей* (*бабушка*) – *бабай* (*дедушка*). Такой способ наименования лиц женского пола характерен для выражения отношений внутри нагайбакской семьи, представленной как кровными, так и некровными родственниками.

Пожалуй, исключением является феминитив *қодагый* ('сваха, мать снохи'), являющийся однокоренным с коррелятом мужского рода *қода* ('сват, отец снохи').

II. Лексемы со значением женскойности в нагайбакском языке зачастую являются полисемантами, ср.: *қыз*, сущ. – 1. Девочка, девушка. 2. Дочь, дочка. 3. Невеста. 4. разг. Девица⁶; *килён*, сущ. – 1. Сноха. 2. Невеста. 3. Молодуха, молодая женщина (замужняя)⁷; *қатын*, сущ. – 1. Женщина, дама. 2. Жена, супруга⁸. В восприятии нагайбаков феминитив одновременно передает статусную и возрастную характеристику лица женского пола. Так, лексема *қыз* называет особу женского пола, которая остается ‘частью родительской семьи, ребенком’. Следующий этап в жизни молодой женщины (*килён*) – замужество (в том числе планируемое) – предполагает переход из родительского дома в мужчин, когда она еще не имеет прав в новой семье. И только став *қатын*, женщина в сознании нагайбаков воспринимается как член семьи, наделенный определенными правами.

Другой вариант полисемических отношений наблюдаем в лексеме *әбей*. Кроме репрезентации кровных и некровных родственных отношений (1. Баба, бабушка. 2. Теща), в ней развивается еще одно феминитивное значение, не характерное для немотивированных слов: оно называет род деятельности нагайбакской женщины – 3. Повивальная бабка. А в синонимах *анá* и *инә* – 1. Мать. 2. Самка.

³ Босова, Позднякова 2024, 187.

⁴ Бектеева 1902, 169–170.

⁵ Шулежкова, Позднякова, Георгиева 2024, 54.

⁶ Барышникова, Шулежкова 2023, 149.

⁷ Барышникова, Шулежкова 2023, 114.

⁸ Барышникова, Шулежкова 2023, 140.

3. Матка⁹, помимо феминитивного, на основе интегральной семьи ‘родительница’ развиваются 2-е и 3-е значения, именующие особей животного мира.

III. Феминитивы вступают в омонимические отношения, выполняя роль прилагательного (*инә²*, прил. – 1. Материнский. 2. Маточный; *қызы²*, прил. – Девичий; *әбей²*, прил. – Бабушкин; *қарибы²*, прил. – Старушечий) или наречия (*анә²*, нареч. – Вон). Такое явление синкетичности характерно для именных частей речи нагайбакского языка.

IV. Для нагайбаков в семейных отношениях важно различение родственников по старшинству, ср., *түтей* (‘старшая сестра’) и *сөңе* (‘младшая сестра’) и принадлежности к семье мужа / жены, ср. *әбей* (‘бабушка’), но *жырақай*, сущ. (‘бабушка с материнской стороны’). Разветвленной является и часть феминитивов, называющих женщин, которые приходятся некровными родственницами по отношению к младшему поколению. Например, *жәшіей* ‘крестная мать’, *әнкей* ‘посаженая мать (для молодоженов)’, *жәшиәбей* ‘посаженая мать (для детей)’⁹.

V. Исконные нагайбакские существительные, называющие человека по роду деятельности / профессии, в основном несут признак маскулинности (*итекиә* ‘сапожник’) или соотносятся с общим родом (*сыёр сауығы* – ‘доярка, дояр’; *ырымбы* и *имиә* – 1. Знахарь, знахарка. 2. Колдун, колдунья’), что объясняется мироустройством «закрытого», архаичного нагайбакского общества, призванного охранять границы Российской империи.

Заметные изменения система нагайбакских существительных, называющих лиц женского пола, претерпела в результате заимствований из языка соседей – русского. Это объясняется двумя причинами: территориальной близостью и общественно-политическими изменениями, связанными с Октябрьской революцией 1917 г., когда и в русский язык, и в языки соседей хлынул поток неологизмов, называющих людей по социальным, должностным, профессиональным и другим признакам, не существовавших при монархии. Так и у нагайбаков появились *медсестра*, *бухгалтер*, *программист*, *шахтер* и др.

При освоении заимствований из русского или посредством русского языка отражаются особенности языка-реципиента. Как указывает профессор С. Г. Шулежкова, «в отличие от русского и татарского в нагайбакском языке нет согласного В. На его месте нагайбаки произносят Б<...> Русские Ч и Ц заменяются в нагайбакском на Щ»¹⁰. Поэтому русское *врач* в нагайбакском функционирует как *брац*.

Влияние языка-реципиента сказывается и на грамматическом уровне. Например, при образовании форм множественного числа, когда «к начальной форме нагайбакского существительного, которая представлена в Им. падеже ед. числа, для образования формы мн. числа прибавляется один из вариантов постфиксса множественности: -лар /-ләр, -нар / -нәр. Выбор варианта постфиксса зависит от двух факторов: 1) от состава гласных изменяемого слова и 2) от конечного звука изменяемого слова»¹¹ и обусловлен действующим в языке принципом межслогового сингармонизма. Ср., *медицин сестралар*, *поварлар*.

⁹ Барышникова, Шулежкова 2023, 20, 103.

¹⁰ Шулежкова, Барышникова 2023, 7.

¹¹ Шулежкова, Барышникова 2024, 55.

Таким образом, можно утверждать, что на этапе формирования нагайбакского языка превалировали немотивированные лексические единицы с показателем феминности, причем женскость проявлялась в исконной основе слова (это главным образом отличает нагайбакские феминитивы от русских, в которых значительную роль играет суффиксальный способ образования). Являясь полисемантами, они одновременно передавали возрастную и иерархическую характеристику лица женского пола в семье. Смена политического строя сказалась и на системе нагайбакских феминитивов: от исключительно внутрисемейного именования женщины до именования по роду деятельности, профессии, должности, званию.

ЛИТЕРАТУРА

- Барышникова, О.И., Шулежкова, С.Г. 2023: *Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами*. М.
- Бектева Е.А. 1902: Нагайбаки (Крещеные татары Оренбургской губернії). *Живая старина. Периодическое издание отдельленія этнографіи Русского географического общества* 2, 65–181.
- Белоруссова, С.Ю. 2015: Траектория этничности нагайбаков. *Вестник Челябинского государственного университета* 24, 17–24.
- Босова, А.Ю., Позднякова, Н.В. 2024: Феминитивы в языке нагайбаков. В сб.: С.Г. Шулежкова (ред.), «*Благословенны первые шаги...*»: сборник работ молодых исследователей. Вып. 18. Магнитогорск, 187–191.
- Немировский, М.Я. 1939: Способы обозначения пола в языках мира. В кн.: *Сборник памяти академика Н.Я. Марра*. М., 196–225.
- Шулежкова, С.Г., Позднякова, Н.В., Георгиева, С.И. 2024: Имена существительные в нагайбакском языке как грамматический класс слов. *Гуманитарно-педагогические исследования* 2, 51–58.
- Шулежкова, С.Г., Барышникова, О.И. 2023: *Русско-нагайбакский разговорник*. М.

REFERENCES

- Baryshnikova, O.I., Shulezhkova, S.G. 2023: *Nagaybaksko-russkiy slovar's grammaticheskimi pometami* [Nağaybäk-Russian Dictionary with grammar Notes]. Moscow.
- Bekteeva, E.A. 1902: Nagaybaki (Kreshchyonye tatary Orenburgskoy gubernii) [Nağaybäks (Baptized Tatars of the Orenburg Governorate)]. *Zhivaya starina. Periodicheskoe izdanie otdeleniya etnografii Russkago geograficheskogo obshchestva* [Living Olden Time. Periodical Publication of the Ethnography Department of the Russian Geographical Society] 2, 65–181.
- Belorussova, S.Yu. 2015: Traektoriya etnichnosti nagaybakov [Trajectory of Nağaybäks Ethnicity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University] 24, 17–24.
- Bosova, A.Yu., Pozdnyakova, N.V. 2024: Feminitivy v yazyke nagaybakov [Feminitives in the Nağaybäk Language]. In: S.G. Shulezhkova (ed.), «*Blagoslovenny pervye shagi...*»: sbornik rabot molodykh issledovatelyey [“Blessed are the first Steps...”]: a Collection of Works by young Researchers]. Iss. 18. Magnitogorsk, 187–191.
- Nemirovskiy M.Ja. 1939: Sposoby oboznacheniya pola v yazykakh mira [Methods of indicating Gender in the World’s Languages]. In: *Sbornik pamyati akademika N.Ja. Marra* [Collection in Memory of Academician N.Ya. Marr]. Moscow, 196–225.

- Shulezhkova, S.G., Pozdnyakova, N.V., Georgieva S.I. 2024: Imena sushchestvitel'nye v nagybäkskom jazyke kak grammaticheskiy klass slov [Nouns in the Nağaybäk Language as a Grammatical Class of Words]. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya [Humanitarian and pedagogical Research]* 2, 51–58.
- Shulezhkova, S.G., Baryshnikova, O.I. 2023: *Russko-nagaybakskiy razgovornik [Russian-Nağaybäk Phrasebook]*. Moscow.

FEMINITIVES AS REPRESENTATIVES OF A FRAGMENT OF THE WORLD PICTURE
OF THE NAĞAYBÄK ETHNOS

Natalia V. Pozdnyakova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

E-mail: nvp2018@bk.ru

The article deals with the analysis of feminine gender-specific titles in the Nağaybäk language as representatives of the worldview fragment of a small indigenous people of the Southern Urals. Taking into consideration thematic, semantic, and morphological characteristics of the language units denoting femininity, the author concludes that initially, unmotivated lexical units prevailed, which, being polysemous, conveyed age-related and hierarchical characteristics of female individuals in the Nağaybäk family. The shift in paradigms during the Soviet period had an impact on the system of Nağaybäk feminine gender-specific titles. During this time period, in the Nağaybäk language appeared new lexemes naming women for their occupations, professions, social positions and ranks.

Keywords: Nağaybäk language, gender-specific titles, gender category, worldview

---
